

Содержание

Введение	7
1. Уильям	15
2. Кристина	46
3. Магазин	72
4. Четыре пятницы в магазине	78
5. Это я	86
6. Книжная торговля	105
7. Инвентаризация	113
8. Развитие	133
9. Отдельные воспоминания	163
10. Все хорошее когда-нибудь... ..	185
11. Продажа	195
Эпилог	199
Благодарности	205

Введение

На исходе XX столетия Кристина Фойл решила, что пришло ее время умереть. Восемьдесят девять лет она сама диктовала условия своей жизни и, судя по всему, не видела причин поступить иначе со своей смертью. В начале июня 1999 года она перестала есть и пить и через неделю скончалась в одном из старых аббатств Эссекса, где проживала в обществе своих котов. И через несколько месяцев я, бухгалтер, обученный вести счета, а не торговать книгами, удивляясь сам себе, подключился к управлению семейным бизнесом — книжным магазином Foyles, W & G Foyle Ltd.

Лет за шестьдесят до этих событий я постарался выбрать себе самых лучших бабушек и дедушек: пару из Юго-Восточного Лондона, водевильных актеров, от которых я унаследовал любовь к музыке и затаенное желание выступать на сцене, и пару из Ист-Энда, она — сирота из Шотландии, воспитанная в монастыре, он — книготорговец, и тоже в некотором роде шоумен, — от них я унаследовал страсть к книгам и умение

ценить людей не за происхождение, а за то, каковы они есть.

Заполучив такое наследство, я шел по жизни извилистым путем — из Суррея через Данию, Африку, Ближний Восток и Карибы он привел меня на Чаринг-Кросс-роуд, к управлению дорогами моему сердцу, но умирающим семейным бизнесом.

Семейные компании интересовали меня всегда. Со времен промышленной революции они были и остаются основой экономики в большинстве стран. Некоторые из них — таких немного — в конечном счете выходят на биржу, но при этом теряют индивидуальность. Их целью становится выплата дивидендов акционерам, и отношения между владельцем и работниками меняются. Встречаются семьи, которые владеют бизнесом на протяжении многих поколений, но большинство оставляет дело через несколько лет или десятилетий — как говорится, «от деревянных башмаков до деревянных башмаков всего три поколения»¹. Атмосфера семейного бизнеса неувлимым образом отличается от котируемой компании или подразделения крупной корпорации. Обычно его владелец искренне заинтересован в судьбе своего детища и поддерживает личные отношения с персоналом. Он чаще увлечен

¹ Английская пословица, которая означает, что как бы ни разбогател человек бедного происхождения, его внуки растратят семейный капитал и вновь окажутся в нищете. — *Здесь и далее, если не указано иное, примеч. перев.*

не столько прибылью, сколько процессом работы. В этих воспоминаниях речь пойдет о бизнесе моей семьи, книжном магазине Foyles.

Кристина Фойл оставила после себя книжный магазин, не похожий ни на какой другой, — причудливое сочетание шарма, оскудения и эксцентричности. Она была бесспорным предводителем компании почти пятьдесят лет, а до этого долгие годы имела немалое влияние на своего отца, Уильяма Фойла. Она заправляла делами в эпоху расцвета и позднее, когда магазин медленно, но верно начал погружаться в хаос. За четыре года до своего столетия бизнес почти полностью пришел в упадок.

Кристина приходится мне тетей, а Уильям — дедом по материнской линии. Это не история семьи Фойл и не биография Уильяма или Кристины. Это мемуары, повествующие о моих отношениях с замечательным семейным бизнесом и двумя необычными людьми. Это воспоминания детства, переплетающиеся с недавними событиями и озарениями. Они субъективны, пристрастны, обрывочны и несовершенны. Часть воспоминаний со временем тускнеет, часть становится ярче из-за ностальгии, часть превращается в подсознании из действительного в желаемое. В этом повествовании есть и те, и другие, и третьи, это моя правда — то, что я хочу рассказать, прежде чем мой разум помутится от старости и я забуду главных действующих лиц.

Моя родня по материнской линии, Фойлы, обладает предпринимательской жилкой, которая передается из поколения в поколение. Мой пра-

прадед Джордж Фойл был дворецким сэра Томаса Макмана, лейтенант-губернатора Портсмута, который оплатил его образование. В 1843 году Джордж с семьей переехал из Портсмута в Хокстон, район в Ист-Энде Лондона, и, опираясь на опыт управления домашним хозяйством, накопленный в услужении у генерала, основал компанию Foyle & Co и занялся оптовой торговлей бакалейными товарами и заготовкой солонины для мясников в те далекие времена, когда еще не было холодильников. Мой прадед Уильям, его седьмой сын, женился на Деборе Барнетт, дочери еврейских иммигрантов из Восточной Европы и впоследствии возглавил семейный бизнес. Поскольку доходы могли прокормить лишь одну семью, компания должна была перейти к старшему сыну Уильяма, тоже Джорджу. Остальные пятеро сыновей Уильяма и Деборы оставили учебу в школе в шестнадцать лет, чтобы проложить собственный путь в мире.

Семейный бизнес продержался еще одно поколение, но четверо из пяти сыновей создали собственные предприятия, которые пережили его на десятки лет. Второй сын, Чарли, изобрел и запатентовал складную картонную коробку и основал успешную компанию Boxfoldia в Бирмингеме. Третий сын стал торговать мебелью и впоследствии продал свое дело одной из крупнейших розничных компаний в Англии, Great Universal Stores, принадлежащей Исааку Вольфсону. Два младших сына создали книжный магазин Foyles.

Бизнес, который в пору расцвета был, безусловно, одним из лучших книжных магазинов

в мире, вырос из неприглядной кучи ненужных учебников на кухонном столе моей прабабушки. Уильям и Гилберт, пятый и шестой сыновья, решили поступить на государственную службу и накопили учебников, чтобы подготовиться к вступительным экзаменам. Провалившись на экзаменах, они подали объявление, чтобы продать книги, и на него откликнулось так много желающих, что они купили еще учебников для перепродажи, а под склад поначалу использовали материнскую кухню. Они скупали книги повсюду, где могли найти, — на распродажах, у студентов и школьников, у частных лиц и в букинистических магазинах. Свой товар они собирали и доставляли на велосипедах. На одном из самых ранних фото, сделанном в 1903 году, они едут на велотандеме, а поскольку его грузоподъемность вызывает большие сомнения, подозреваю, что снимок сделан чисто в рекламных целях.

Через полгода они открыли свой первый букинистический магазин в Пекхэме, а спустя пару лет перебрались на Сесил-Корт, рядом с Чаринг-Кросс-роуд, лондонским раем для книголюбов. Еще через несколько лет им стало тесно в прежнем помещении, и они переехали на Чаринг-Кросс-роуд, не послушав друзей, которые говорили, что там и так слишком много книжных магазинов. Уильям Фойл жил ради книг и среди книг. Он помнил почти все названия и пускался во все тяжкие, чтобы раздобыть необычные или редкие экземпляры. С самого начала Foyles славился тем, что здесь можно было купить книги на самые диковинные темы, и магазин процветал.

Лет за десять он стал самым крупным среди многочисленных книжных магазинов на Чаринг-Кросс-роуд, и в его ассортименте было более миллиона книг.

Уильям быстро понял: секрет успеха не только в том, чтобы иметь в запасе столько книг, сколько умещается на полках, но и в том, чтобы сделать магазин привлекательным для простых людей. Поначалу он торговал только подержанными книгами, стоили они дешево, и определенный процент воровства воспринимался как неизбежное. На архивных фото видно, как покупатели роются на книжных полках, выставленных прямо на улице. В большинстве книжных магазинов в то время было тихо, темно и неуютно. После переезда на Чаринг-Кросс-роуд Foyles провозгласил: «Приди и взгляни: пусть наши книги слегка потрепаны, но в них собрана вся мудрость мира».

В 1920-х годах бизнес переехал в здание, которое, когда я был ребенком, в семье называли просто «магазин». Магазин был частью моего детства, волшебным местом, где я полюбил книги. Обращенный фасадом на Чаринг-Кросс-роуд, он захватывал Манетт-стрит и занимал почти 2000 квадратных метров на окраине Сохо — вместе с пристройкой с северной стороны, где размещались издания в бумажных обложках и книги по теологии, и Домом художников, бывшим рабочим домом Викторианской эпохи, где с середины 1930-х годов обосновались клубы книголюбов. К этому времени Foyles, который провозгласил себя «величайшим книжным магазином в мире»,

превратился в огромный все разрастающийся лабиринт, набитый книгами, где кипела жизнь и работали три с половиной сотни человек. Его годовой оборот составлял около ста миллионов фунтов в нынешнем эквиваленте, и всем этим по-прежнему заправлял Уильям.

Когда я был маленьким, мне говорили, что мой дед владеет самым большим букинистическим магазином в мире. В четыре года я уже усвоил традиционные ценности среднего класса и немного стыдился этого — слово «подержанный» несло некое клеймо позора, и я бы предпочел иметь дедушку, который торгует новыми книгами. Впрочем, когда я впервые увидел этот необъятный магазин, в котором было куда больше книг, чем я мог себе вообразить, я подумал: «Вау!» И с тех пор я думал о нем именно так: «Вау!» Ранее те же чувства испытала моя мать. Вскоре после того как магазин переехал на Чаринг-Кросс-роуд, она, еще совсем кроха, стояла перед главным входом и говорила всем, кто заходил или выходил: «Я папина маленькая девочка!»

На протяжении трех поколений Foyles был семейным бизнесом. Проработав вместе двадцать лет, его основатели, Уильям и Гилберт, в то время оба уже с собственными семьями, разделили компанию на две части. Гилберт получил контрольный пакет акций Foyles Educational Ltd, которая снабжала книгами школы и колледжи, а Уильяму достался розничный бизнес, W & G Foyle Ltd. Позднее к Уильяму присоединились моя мать Уинифред, моя тетья Кристина и мой дядя Дик, а к Гилберту — его сыновья Эрик и Джон. Foyles

оставался в семейной собственности в течение 115 лет.

Мой кузен Кристофер Фойл вошел в правление незадолго до смерти Кристины и, когда она умерла, стал его третьим председателем. Он уверенно вел Foyles через бурные воды книготорговли в начале XXI века, и под его руководством компания пережила второе рождение. Несколько месяцев спустя директором был назначен его брат Энтони. Он помог раскрыть ряд случаев мошенничества, которое приняло угрожающие масштабы в последние годы Кристины, после чего компания смогла отдать под суд управляющего и его помощника и заменить их новыми людьми. Я был третьим представителем третьего поколения, который вошел в правление. Это воспоминания о моем участии в семейном бизнесе.

1

Уильям

Уильям Фойл, «дедушка», родился в 1885 году в таунхаусе на Кертейн-роуд, в Шордиче, в лондонском Ист-Энде. Как писал Чарльз Бут в своей замечательной книге «Жизнь и труд населения Лондона» (Life and Labour of the People in London), в то время Кертейн-роуд в основном населяли те, кто перебивался «случайными заработками, от 18 до 21 шиллинга в неделю на среднюю семью, рабочие, бедные ремесленники и уличные торговцы», но здесь же встречались и «подонки общества, порочные, полукриминальные личности». Дедушка умер спустя семьдесят восемь лет в живописном аббатстве XII века — с двумя сотнями гектаров земли, одной из лучших частных библиотек в мире и «роллс-ройсом» в гараже.

За эти семьдесят восемь лет он, возможно, сделал больше, чем кто-либо другой, чтобы оделить простых людей книгами — через огромный магазин на Чаринг-Кросс-роуд с полками общей длиной без малого 50 километров, через отправку почтой по всему миру, через клубы книголюбов,

которые за свою пятидесятилетнюю историю распространили десятки миллионов книг среди полумиллиона своих членов, и через библиотеки, поддерживая связь с тремя тысячами посредников в самых отдаленных уголках земного шара, в том числе в Палестине, Индии и Австралии. Единственным публичным признанием его заслуг был орден Эстонского Красного Креста. Орденом его наградили за то, что он дал денег на строительство больницы, когда узнал, что эстонцы не могут справиться с эпидемией туберкулеза. Возможно, когда-нибудь будет написана его биография. Но пока что перед вами не она.

Урожденный кокни, он сохранил характерный выговор до конца своих дней. Среднего роста, полный, с длинными седыми локонами, спадающими на плечи, и сияющими глазами, он был готов расхохотаться в любую минуту. Он курил гаванские сигары, и его всегда сопровождал их аромат. Сердечный, щедрый и забавный, он оказал на меня огромное влияние в детстве и юности. Он был умным и знающим и побуждал нас быть любопытными и задавать вопросы. Мы часто видели его — то в магазине, то в его прекрасном доме, в аббатстве Били, расположенном к западу от Молдона, в Эссексе.

В шестнадцать лет Уильям бросил школу и некоторое время работал клерком у сэра Эдварда Маршалла Холла, адвоката по уголовным делам, который коллекционировал старинное серебро. Иногда он отправлял Уильяма на аукционы, где тот и приобрел любовь к интересным книгам. Это продолжалось недолго — Уильям начал глохнуть,

ему стало трудно следить за судебными разбирательствами, и он вместе с младшим братом Гилбертом решил сдать экзамены, чтобы поступить на государственную службу. А провал на экзаменах привел к созданию Foyles.

Уильяму было всего девятнадцать, когда, отправившись за книгами на Нью-Оксфорд-стрит, он познакомился с Кристиной Таллок и влюбился. Ее предки были мореплавателями с Шетландских островов, а она сама рано осиротела и воспитывалась в монастыре. Она приняла его за бедного студента и отдала книги, за которыми он охотился, за гроши. Он искал экземпляр «Анабасиса» Ксенофонта, название, которое она, получившая в монастыре лишь начальное образование, выговорила с трудом, и, конечно, саму книгу она не читала. Кристина была на три года старше Уильяма, и они происходили совершенно из разных социальных слоев, но с благословения ее опекуна, капитана, а позднее адмирала, сэра Ричарда Уэбба, в 1907 году они поженились, а в 1912-м у них уже родилось трое детей. Старшей была моя мать, Уинифред, Кристина, «тетушка Крисси», — на полтора года младше, а самым маленьким был Ричард, дядя Дик. Для моей матери и, думаю, для Дика Уильям был нежным и заботливым отцом, для Кристины — сухим, расчетливым и властным дельцом. Помню, как мать, прочитав мемуары Кристины, сказала: «Мне кажется, что у нас были разные родители». Все дети Уильяма в конце 1930-х годов обзавелись семьями и произвели на свет шестерых его внуков: моих сестер Тину, Маргарет и Джули, меня, и двух сыновей Дика — Кристофера и Энтони.

Уильям был великим новатором, и во времена его правления бизнес Foyles бурно развивался. После поддержанных книг появились новые, потом издательство, потом клубы книголюбов, потом снабжение библиотек. Учебная литература привела к съемкам учебных фильмов и к созданию отдельной компании, Foyles Educational Ltd. Книги о музыке привели к появлению нотных изданий и музыкальных записей и в конечном счете — к продаже музыкальных инструментов, для чего был открыт еще один магазин на Чаринг-Кросс-роуд. Прочие виды деятельности включали галерею, чтение лекций и организацию развлечений, а также солидный портфель недвижимости, которая стоила куда больше, чем книготорговый бизнес.

В 1927 году Уильям Фойл опубликовал в Foylelibra, корпоративном журнале Foyles, свою декларацию «Мои цели как книготорговца»:

1. *Поставлять почти все Книги, которые выходят из печати или были изданы ранее.*
2. *Поставлять максимальное количество Книг максимальному числу людей, и для этого укомплектовать книжный магазин...*
3. *Специально обученным персоналом, который любезен, позитивен и всегда готов поделиться знаниями.*
4. *Иметь помещение как минимум 100 футов в длину, 100 футов в ширину и около 50 футов¹ в высоту, с галереей, огибающей здание,*

¹ 30 × 30 × 15 м соответственно.

и стеклянным куполом — как в книжном пассаже Cole's Book Arcade в Мельбурне.

5. *Побуждать людей покупать и собирать Книги, чтобы каждому интеллигентному человеку было стыдно не быть начитанным и не иметь небольшую библиотеку.*
6. *Убедить всех книготорговцев объединиться, чтобы содействовать достижению цели, сформулированной в пункте 5.*
7. *Устраивать литературные торжества, обеды и другие мероприятия, где люди, интересующиеся Книгами, могут увидеть и услышать известных авторов — как делалось полвека назад.*
8. *Убедить книготорговцев и дружественные ассоциации выпустить миллионными тиражами брошюру, рассказывающую каждому члену общества об удовольствии и преимуществах, которые дает чтение Книг.*
9. *Прожить достаточно долго, чтобы осуществить эти планы, и не забывать о них в повседневных заботах бизнеса.*

Примечательно, что слово «Книга» он везде пишет с прописной буквы. Также стоит отметить, что помещение, в которое Foyles переехал в XXI веке, расположенное в старом здании Центрального колледжа искусства и дизайна имени Святого Мартина, с центральным атриумом и галереей на первом этаже, выглядит именно так, как описано в пункте 4. Над лестничным маршем, который ведет из атриума туда, где стоят книги для детей, о путешествиях и образе жизни,

начертано: «Добро пожаловать, книголюб, здесь ты среди друзей». Думаю, эта надпись понравилась бы дедушке.

В 1920-х годах Уильям открыл в Уэльсе филиал Foyle's Welsh Depot (в августе 1930-го он был преобразован в Foyle's Welsh Company Ltd), который выпускал каталоги новых, подержанных и антикварных книг на уэльском языке и предлагал покупателям «любые граммофонные пластинки», выпущенные в Уэльсе, и «широкий ассортимент уэльских карт, видовых открыток и комиксов». В 1928 году это привело к созданию компании Gwasg Cymraeg Foyle, которая издавала книги об Уэльсе на уэльском, а в 1930-м — к появлению Foyle's Welsh Press (прямой перевод Gwasg Cymraeg Foyle), публикующей книги об Уэльсе на английском. Было создано и предприятие, которое просуществовало недолго, — Foylarphone, языковые курсы на виниловых пластинках. Они потерпели неудачу, не выдержав конкуренции с Linguarphone, созданными на двадцать лет раньше.

В 1935 году Уильям основал отдельную издательскую фирму, стопроцентное дочернее предприятие Foyles, John Gifford Ltd, названную в честь деда его жены по материнской линии. Несколько десятков лет она выпускала художественную и научно-популярную литературу, в том числе серию руководств по самым разным темам — от собаководства до выращивания грибов, и эти книги до сих пор встречаются в букинистических магазинах. Из художественной литературы были несколько ранних романов Урсулы